

Несколько часов спустя раздался стук в дверь. В тот вечер на пороге моего дома появился Заимокуза Еситеру. Он выглядел взволнованным из-за вечеринки. Он тоже жил в Михаме, но это был один из немногих раз, когда он посетил мой дом. Я не уверена, что надеть - конечно, я знаю надлежащий наряд и этикет на официальной вечеринке, но вечеринки в колледже не в моем стиле. Я просто надела рубашку, брюки и темно-синее пальто. С этим нельзя ошибиться, и это то, что я ношу каждый день. Говорят, что Альберт Эйнштейн часто носил одну и ту же одежду каждый день, чтобы ему не приходилось тратить мозговые силы на решение, что надеть. Я не совсем уверен, какой вывод следует сделать из этого утверждения. Но если это так, то женщины, должно быть, очень умны, если они сосредотачивают свои мысли на чем-то другом, а не на том, чтобы часами решать, какое платье надеть.

На нем пальто цвета хаки, в котором он всегда ходит. Я мог заметить его в огромной толпе, потому что это выделяет его. Заимокуза все еще носил пальто даже летом, и я думаю, что этот парень - рептилия, потому что он не потеет, если температура не превышает 100 градусов по Фаренгейту. Только сейчас я поняла, каким высоким он стал. Он почти такого же роста, как я, наверное, 5 футов 9 дюймов или около того. Я думаю, что Заимокуза недавно поднимал тяжести, потому что он не был толстым - он был любителем. Он сказал, что на самом деле занимается физическими упражнениями в эти дни. Это хорошо для него. Если он продолжит расти такими темпами, то, вероятно, станет гигантом к следующим нескольким годам.

Мы шли по улице, пока не прошли мимо старой детской площадки и парка Накайсобе, где у нас обоих были свои детские воспоминания. Когда мы подъезжаем к начальной школе Исобе, куда мы оба раньше ходили, Заимокуза говорит мне: "Знаешь, у меня есть маленький кузен. Ему пять лет, и в следующем году он собирается поступить в эту начальную школу. "

"Серьезно?" Это был первый раз, когда я услышал о двоюродном брате Заимокузы. Он начал жить со своими родственниками в городе во время учебы в колледже. Даже раньше он часто навещал их, и я знал, что у него есть два старших кузена. Младшему мальчику только что исполнилось пять, то есть он родился, когда мы еще учились на втором курсе средней школы. Я говорю: "Почему ты не сказал мне раньше? Я мог бы присоединиться к тебе на праздновании".

"Извини", - усмехнулся он. "Видишь ли, его растили мои бабушка и дедушка, и они часто брали его с собой в свой город".

И тут я вспомнил. Оба родителя Заимокуды Еситеру скончались, когда он учился в средней школе. Это было то, о чем он был очень осведомлен, и я, вероятно, был единственным, кто знал это так много. За его фасадом глупости и одержимости отаку скрывался парень, переживший тяжелые времена. Он так хорошо притворялся, что даже я не видел его насквозь. Он хорошо справился со своей потерей. Но это не значит, что он был готов. Никто не готов потерять своих близких, и единственное, что мы можем сделать, это справиться с этим тем или иным способом. Глядя на него сейчас, он был гораздо более зрелым и не тем мальчиком, каким был несколько лет назад. Я думаю, что люди никогда по-настоящему не меняются. Это просто маска, которая спадает.

"Как его зовут?" Я спросил.

"Заимокуза Есиказу", - гордо улыбнулся он. Я спросил, могу ли я увидеть его в другой раз, и он согласился. Детский сад был недалеко отсюда, и днем мы могли наблюдать, как Есиказу играет в футбол. Я вспомнил, как я наблюдал за Комачи, когда она подавала мяч в бейсбол. Это одна из немногих вещей, которые доставили мне удовольствие.

Затем я снова вспомнил об одном друге. Я продолжал отталкивать эту мысль на задний план, но она выводила меня из себя. Я также не с нетерпением ждал вечеринки из-за предыдущих инцидентов. Возможно, одному из нас снова пришлось бы нести пьяного в отключке. А потом меня ждали незаконченные дела в Сакаecho, которые были для меня адом, и рисковать всем, что я построил на данный момент. И что скажет Юкиносита обо всем этом, когда вернется? Я не могу представить, каким она увидит меня. Я имею в виду, я обещал измениться ради нее. Что случилось со мной сейчас-

"У тебя проблемы?" Спросил Заимокуза, глядя на меня.

Должно быть, он заметил, как я нахмурилась. "Нет", - говорю я.

"Ну, похоже, у тебя проблемы".

"Я обычно так выгляжу", - пожал я плечами. "Знаешь, я не хотел идти на эту дерьмовую встречу выпускников".

"Почему бы и нет? Это потому, что ты сам смущен, что у наших бывших одноклассников теперь жизнь или отношения лучше, чем у тебя?" Что они зашли далеко и высоко, в то время как ты, как обычно, социальный изгой в колледже? " Говорит он.

Это было далеко не той причиной, по которой я не хотел идти, но его слова, кажется, точно попали в цель. С чего бы мне стесняться себя? Я имею в виду, конечно, я могу смущать, но как только ты принимаешь себя таким, какой ты есть, люди особо ничего не смогут сделать, чтобы расстроить тебя. В школе я, конечно, социальный изгой. Но на улицах я - нечто другое. И я думаю, это главное. "Хорошо, ты высказал свою точку зрения", - вздыхаю я. "Но мне просто не нужно воссоединяться с кем-либо из моего прошлого. Кроме того, как ты сказал, мне нечем похвастаться".

"Послушай сюда", - говорит Заимокуза. "Я всего лишь фрилансер, время от времени работающий в разных местах. Я поднимаю коробки и снова ставлю их на место. Я никогда не был достаточно умен в том, что могло бы пригодиться для восхождения по социальной лестнице. Но я горжусь тем, что делаю. Я не смущен. Так почему ты должен смущаться? "

У нас обоих было молчаливое соглашение по этому поводу. Вскоре мы оказались в пабе, где устраивалась вечеринка по случаю воссоединения. Честно говоря, я очень нервничал, потому что я никого не знаю и не помню, и было бы неловко, если бы они случайно узнали меня. Они узнали. Мать одного из моих бывших одноклассников владела заведением, и она арендовала его на вечер.

Я думал, что это будет неловко, но вскоре я действительно поладил со всеми. Я просто поддался настроению и последовал за Заимокузой. Как могли мои одноклассники быть такими милыми? Может быть, у них сохранились другие воспоминания обо мне, те, которые не вызывают презрения? Это похоже на то время, когда я еще не был социальным изгоем - до того, как я встал на путь одиночки. И на самом деле все было не так уж плохо. Вероятно, в параллельной вселенной Хатиман № 2 - риаджу, который живет нормальной и приятной жизнью.

Все хорошо проводили время. Конечно, я был начеку, когда подали напитки. Нас было всего около двадцати человек, и для меня этого было более чем достаточно. Часть меня хотела уйти как можно скорее, а другая, более идиотская сторона хотела остаться и немного выпить, заверяя меня, что ничего плохого не случится. Заимокуза начал пить пиво, и через несколько минут он начал нервничать без всякой причины. Я просто тихо сижу напротив него за столом.

Было караоке, и девушки пели. Говорю вам, что бы ни говорили люди, иногда страсти недостаточно. Если вы просто не созданы для того, чтобы быть певцом, просто забудьте об этом. Я думаю, они пытались вызвать ливень своим голосом. Хуже всего во всем этом было то, что девочки начали пить. Тот факт, что на вечеринке было больше девушек, кажется, победа для парней... но меня это не интересует.

Там была девушка с прекрасными рубиново-красными глазами, которая только что вышла на сцену. Если бы я не знал ее, дегенеративная часть моего разума начала бы штамповать извращенные мысли. Я помню ее с тех пор, как мне было около семи лет. Я ненавидел ее. Тогда я ее просто ненавидел. Конечно, я признаю, что она очень сексуальна, даже если она ... немного крупнее большинства девушек, но тогда она была надоедливой, заносчивой маленькой сучкой из богатой семьи. Тогда я даже не догадался назвать ее сукой. Я был слишком молод для такого рода эмоций. У меня просто невыносимое чувство, я думаю: "Она такая".... как бы это описать... Я не знаю. Ах, да. Как сука. В общем, ни с того ни с сего она начала дразнить Заимокузу и настаивать, чтобы он спел. Я испытал облегчение от того, что она не придиралась ко мне, потому что у меня абсолютно ужасный голос в пении. Но я никогда раньше не слышал, как поет Заимокуза, поэтому мне было несколько любопытно.

Лицо Заимокузы было красным, когда он поднимался на маленькую сцену. Теперь я действительно нервничаю и в то же время взволнован тем, что могло произойти. Он бормочет, как пьяный, и мы все начинаем смеяться. Я должен чувствовать себя виноватым. Девчонки начали подшучивать над ним. Я знаю, что их оскорбления никогда не дошли бы до него. Ни за что, все сразу пройдет. Но Заимокуза пьян, так что он, вероятно, более чувствителен. Он начал тыкать в девушек в ответ, немедленно используя одно из самых известных и оскорбительных слов, которыми только можно назвать женщину: "толстая". И вот он такой: "О, да? На... ну, знаешь что, ты толстая! И все девочки отрицали это.

Тем временем мы с ребятами были при смерти ... от сильного смеха. Некоторые катались по полу. Какое преувеличение. Но, эй, не всегда мне удастся так много смеяться. И, кроме того, не похоже, что мы относимся к этому серьезно. Затем девушка указывает на него: "Ну, Йоши, ты тоже толстый, знаешь ли!" Я имею в виду, она права... и у меня немного заболел живот от смеха. Ирония в том, что этого слишком много.

Заимокуза просто стонет, не в силах придумать быстрый ответ, и парни начинают освистывать его. Затем он громко вздыхает, прежде чем сказать: "Да, хорошо. Я толстая и остаюсь такой до сих пор. Но я уже был толстым в начальной школе. Я сохранил свою фигуру, почему ты не можешь?" И девушка просто начала безумно краснеть от смущения, в то время как зал шумно аплодировал. Мы как дети. Я чуть не выплюнул свой бокал, когда он произнес эту фразу.

В конце концов, было почти восемь часов, и пора было идти домой. Некоторые из них собрались и пошли ужинать, но я вежливо отказался. Мы разошлись и попрощались. Я скажу, что это была очень хорошая вечеринка. Ненавижу признавать, но мне было весело. Конечно, это не то, чего я бы хотел регулярно, но время от времени для меня нормально. Это действительно помогло мне немного расслабиться и отдохнуть от работы. На мгновение я почти забыл главную причину, по которой я согласился на благосклонность Заимокузы.

Ночь довольно холодная, а до Рождества оставалось всего два месяца. Мы идем бок о бок, знаете, как в кино. Нам с Заимокузой нравились вестерны и аниме. На нас обоих большие пальто - на мне темно-синее, а на нем хаки. Я подумал, что мы немного похожи на гангстеров из "Странного приключения Джоджо". Мы начали говорить о наших подработках и о том, какой карьерой мы хотели бы заняться после выпуска. Я подумал, что говорить о своих планах - плохая примета, потому что это все портит. Затем мы начали обсуждать зарабатывание денег

и тому подобное. Это не совсем интеллектуальные дебаты или что-то в этом роде, это просто разговор. Это как раз тот разговор, которым можно поделиться с другом, который придерживается той же точки зрения, что и ты. Я спрашиваю его: "Ты действительно хочешь продолжать работать фрилансером за полпенса в день?"

"Конечно, нет. Но не похоже, что у меня такой уж большой выбор", - говорит Заимокуза.

"И вот тут ты ошибаешься. Видишь ли, у нас всегда есть выбор. Не принимать решения - это серьезное решение, ты знаешь".

"Что, ты хочешь сделать из меня бармена, Хатиман?" Он рассмеялся. "Ах! Из меня получился бы хороший вышибала, тебе не кажется? Мне просто нужно сбросить жир и продемонстрировать мышечную силу".

"Ты хорошо разбираешься в компьютерах, социальных сетях и всем таком прочем, верно?" Говорю я ему. Он с любопытством посмотрел на меня.

"Ну,... Думаю, я достаточно хорош в этом". Он пожал плечами. Заимокуза специализируется на компьютерных науках, и у него очень высокие баллы по этому конкретному предмету. Как будто он потратил все свои очки навыков на одну конкретную черту, если рассматривать ее с точки зрения RPG. Хотя он довольно скромен с самим собой. Это должно измениться. Я давным-давно понял, что в динамичном мире нет места самоуспокоенности. Ты не можешь быть скромным или довольствоваться посредственностью. Ты всегда должен идти вперед и протягивать руку помощи. "Хватит" - этого просто недостаточно. Жестокая правда о мире такова, что никому вообще не позволено останавливаться и отдыхать, чтобы не упасть, как вертолету, у которого выключаются двигатели, хотя бы на мгновение.

"Разве ты не хочешь найти работу получше?" - Говорю я. "Ты можешь идти дальше, Заимокуза. Я знаю это. Таким людям, как мы, суждено достичь чего-то гораздо большего. Я знаю, я знаю. В моих устах это звучит невероятно, но подумайте об этом. Если бы только мы воспользовались открывшейся возможностью, мы могли бы подняться прямо на вершину. Мы получим деньги, престиж, все, что захотим".

"Итак, что ты пытаешься сказать? Послушай, Хатиман, это похоже на то, что ты сказал. Ты не можешь изменить мир. Мир меняет тебя. Не все могут быть астронавтами", - говорит он.

"Так говорил мой отец", - усмехнулся я. "Но видишь ли, мы не собираемся менять мир. Конечно, нет, мы не могли. Но мы могли бы изменить наш личный мир - сделать жизнь намного лучше для нас и для нашей семьи. Меньшее, что мы могли бы сделать, это оказать себе услугу. Принимайте возможности для себя, если не для кого-то еще".

Мы оба идем в тишине, слышен только шелест деревьев и свист ветра. Мы оба тщательно обдумывали. Ему, должно быть, интересно, что я пытаюсь сказать. Люди, которые знают меня достаточно хорошо, понимают, что за словами, которые я говорю, часто скрывается более глубокий смысл. Я не очень хороший собеседник, и я лучше воплощаю свои намерения в действия, чем в слова. Можно сказать, что я человек действия, а не слов.

Наконец, я проявляю инициативу, чтобы рассказать о своих намерениях Заимокузе. Я рассказал ему о своем предложении. Он в замешательстве. Он спросил меня, что я имею в виду. Я тщательно объяснил ему это. "Мне нужен кто-то компетентный, заслуживающий доверия и способный, и кто лучше, чем ты, Заимокуза? Я предлагаю тебе роль - работу, где ты применил бы свои компьютерные навыки. Ты будешь моим козырем в рукаве, моим великим союзником. "

Я рассказал ему о том, чем занимался с тех пор, как начал работать в Величие под руководством Мануэля Иейори. Схемы. Ракетки. Как мне удалось заработать достаточно денег, часть из которых я отправил своей матери в США, чтобы помочь с образованием моей сестры и семейными расходами. Как я начал расти как личность. Я говорю: "Я пытаюсь объяснить вам, что то, что мы делаем, не является преступлением по злему умыслу. Это необходимое зло. Мы хорошие люди, пытающиеся обходиться тем, что бросает нам жизнь. Я хочу, чтобы вы поняли, что мы не гангстеры и не преступники. Мы бизнесмены, и мы просто ведем бизнес на улицах".

"Так ты просишь меня стать твоим сообщником - твоим партнером в преступлении?" Заимокуза кричит, и мне приходится утихомирить его.

"Послушай сюда. Скажи мне, каково определение преступления? Что такое преступление, как не вымышленная, несуществующая концепция, изобретенная обществом исключительно для того, чтобы разобраться в моральных дилеммах?" Я рассуждал.

Наш разговор перерос в полномасштабные дебаты. Возможно, не на уровне дискуссии с Юкиноситой, но Заимокуза оказался очень умным и знающим человеком. Он из тех, кто законен и послушен, но готов постоять за свое достоинство и права. Я, с другой стороны, следую гораздо более окольным методам. В первую очередь я стремлюсь принести пользу себе и своей семье. Мы несколько минут спорим. Он говорит: "Что бы ты ни делал, это все равно преступление. И однажды это приведет тебя в тюрьму. "

"Это будет преступлением только в том случае, если они узнают. И это не проблема до тех пор, пока люди не воспринимают ее как проблему. Я имею в виду, почему, когда в Роппонги подают алкоголь, это называется гостеприимством, а когда это делаем мы, это называется бутлегерством?"

"Проблема в том, что люди действительно видят в этом проблему. И не только в Японии - остальной мир обычно рассматривает такого рода схемы как уголовное деяние. И зачем вообще это делать, Хатиман?"

Мы останавливаемся, и Заимокуза скрещивает руки на груди, глядя на меня. "По той же причине, по которой любой другой поступил бы так", - ответил я. "Жизнь несправедлива. Итак, скажите мне, почему мы должны играть честно? Честной должна быть только нечестная игра. Послушайте, ни один человек никогда не разбогател, будучи честным. Мир - жестокое место, и принципы ограничивают наш потенциал. Я не говорю, что вы должны отказаться от всех моральных принципов, вовсе нет. Я говорю, что мы должны быть оппортунистами, мы должны приспособливаться. Эта наша японская система, называйте это капитализмом, называйте это японством, называйте это как хотите. Эта система дает каждому из нас прекрасную возможность, но только если мы ухватимся за нее обеими руками и извлечем из нее максимум пользы ".

"Ты говоришь как кто-то другой", - замечает он.

"Нет, я такой, какой я сейчас". Я улыбнулся. "С меня хватит, и я больше не беру дерьма от жизни. Я хочу, чтобы ты присоединился ко мне, Заимокуза. Это не только о нас. На данный момент мы никогда не изменим мир, но однажды, возможно, мы сможем помочь не только себе, но и людям в этом городе. Подумай об этом, сделай это для общего блага, если не для себя. "

"Амбиции - это страсть великого персонажа", как однажды сказал Бонапарт". Прочитировал он. Я киваю в знак согласия.

"Прямо сейчас я приношу клятву. Если я не заработаю свои первые 100 миллионов к моменту выпуска, я выстрелю себе в голову", - заявил я.

Он уставился на меня, и мы оба разразились взрывами смеха. "Ты знаешь, клятвы должны соблюдаться. Хатиман, ты с ума сошел?"

"Нет, я серьезно. Напротив, у меня есть кодекс чести. У меня есть достоинство, и я не нарушу своих собственных слов. Кроме того, я не собираюсь терпеть неудачу. Я это знаю, потому что я больше не занимаюсь этим убыточным дерьмом".

Наконец, Заимокуза Еситэру соглашается. "Хорошо. Я принимаю твоё предложение. Хотя я чувствую, что совершаю ошибку, я думаю, нам всем просто придется рисковать в тот или иной момент жизни. Но при одном условии: каждый раз, когда мы принимаем решение, все ответственные должны быть проинформированы. Я не хочу, чтобы кто-нибудь случайно все испортил для остальных из нас."

Мы доходим до перекрестка, где наши пути расходятся. Заимокуза чуть не вышиб из меня дух внезапным медвежьим объятием и хлопком по спине. "Хорошо, ты. Отстань от меня, - выдыхаю я, отталкивая его.

"Итак, какова может быть моя роль в этом грандиозном плане?" Спросил он, скрестив руки на груди.

"Тебе нравятся шпионские фильмы?" Говорю я ему, улыбаясь. "Слежка, разведка и шпионаж".

<http://tl.rulate.ru/book/103352/3590256>